

КЛАВЕСИННЫЙ САЛОН

Вновь открылся в музее «Клавесинный и органый салон». На этот раз публика собралась в интерьере экспозиции музыкальных инструментов, где на подиуме красуется клавесин работы Б. Шуди, изготовленный мастером в Лондоне в 1766 г. Камерный вечер представил музыку аристократических салонов XVIII века, сольную и ансамблевую.

Читателям знакомо имя Татьяны Зенаишвили, которая с успехом выступает в Музее уже второй сезон. В этом году она обновила программы, предложив публике редкую и даже совсем неизвестную музыку, по времени создания близкую уникальному английскому инструменту. Обновление репертуара – результат настойчивых поисков в архивах и библиотеках. Т. Зенаишвили делится своими находками с музыкантами, также увлеченными доклассической эпохой, владеющими инструментами Барокко. В этом концерте ее партнерами были музыканты из Коллегии старинной музыки при Московской консерватории: флейтист Владимир Парунцев и гамбист Анатолий Гринденко. Ценителей старинной музыки порадовало изысканное звучание трио. Контрастные тембры блокфлейты и виолы создавали «бархатную»

звуковую атмосферу салона, где историческим фоном служат подлинные образцы барочных инструментов в музейных витринах.

Два отделения включали сочинения французских и итальянских композиторов – современников великих мастеров инструментальной музыки второй половины XVIII века. Каждый из семи авторов был связан с английской музыкальной культурой, ассимилировавшей лучшие европейские достижения. Их имена в основном не известны нашей публике, за исключением Л. Керубини, прославленного оперного композитора, чьи произведения высоко ценил Л. ван Бетховен.

В концерте прозвучала юношеская двухчастная Соната для клавесина, написанная Керубини в 1779 г. не без влияния нового фортепианного стиля. Эта смелая, темпераментная музыка свидетельствует о незаурядных пианистических способностях 19-летнего маэстро.

Каждого из персонажей своей программы Т. Зенаишвили представила несколькими биографическими штрихами, дополнила игру стилистическими наблюдениями. Она обратила внимание на взаимовлияние европейских стилей во второй половине XVIII в., обусловлен-

ное эстетикой классицизма, хотя оставались и своеобразные национальные черты, и известное противостояние итальянской и французской композиторских школ. В жанровом отношении французской школе более присуща характерность, сюитные композиции (Т. Зенаишвили исполнила одну из «портретных» сюит Ж. Б. де Бумортье, заметив, что для передачи постоянных и изменчивых черт характеров очень подходит форма рондо). Итальянцы предпочитали свободную, непрограммную сонату с чередованием движения, но и в сонатах, и в сюитах отчетливо слышны танцевальные прообразы. Пример тому – пятичастная Соната для блокфлейты и баса континуо Б. Марчелло с пасторальным Largo, менуэтом и гавотом.

В свое время композиторы соперничали в придворных, аристократических салонах, своему выражая гармонию и изящество. Но их объединяло благородство вкуса, которое сохраняется и в наши дни, когда музыка галантного века обретает новую жизнь.

Елена БЕЛЯЕВА.

На снимке: фрагмент зала экспозиции с клавесином XVIII века на первом плане.

Рос. муз. галерея. - 2000 - нояб. - 111 - 58